

МИЛАН РАСТИСЛАВ ШТЕФАНИК — ОРГАНИЗАТОР ЧЕШСКО-СЛОВАЦКОЙ АРМИИ

Пётр Владимирович Мошечков

Кандидат исторических наук,
научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: pmoshechkov@yandex.ru
ORCID 0000-0002-0036-32306

Аннотация

Статья посвящена изучению вклада известного словацкого ученого-астронома и политика Милана Растислава Штефаника в создание Чешско-Словацкой армии. Рассмотрено его участие в деятельности Чешско-Словацкого национального совета (ЧНС) по решению вопроса о переброске пленных чехов и словаков из России во Францию, а впоследствии — поиску людских ресурсов для организации чешско-словацкого войска во всех странах Антанты, где находились пленные чехи и словаки или значительная часть колонистов. Необходимо отметить, что данная тематика стала актуальной в связи со 100-летними годовщинами с начала Первой мировой войны (2014 г.) и образования независимой Чехословацкой Республики (2018 г.). В современной чешской и словацкой историографии имеется солидный пласт научных изданий, в которых среди прочих тем рассматривается и проблема участия М.Р. Штефаника в деятельности ЧНС по организации на территории Французской Республики и Итальянского королевства чешско-словацких вооруженных формирований, в то время как в отечественной литературе последнее направление разработано фрагментарно. Проведенное исследование показало, что М.Р. Штефаник, безусловно, сыграл значимую роль как в чешско-словацкой акции за рубежом, так и в деле организации чешско-словацких войсковых частей. Он проявил себя как талантливый дипломат, добившись подписания договора о создании чешско-словацких частей в Италии, а также признания единства Чешско-Словацкой армии во Франции и Италии в политическом отношении. Благодаря миссиям Штефаника стало возможно и пополнение за счет военнопленных чехов и словаков в Итальянском королевстве Чешско-Словацкой армии, являвшейся важнейшим фактором при провозглашении независимой Чехо-Словакии.

Ключевые слова

Первая мировая война, Чешско-Словацкий национальный совет, чешско-словацкие войсковые части, Россия, Франция, Италия

Статья поступила в редакцию 7 мая 2024 г.

Статья доработана автором 29 мая 2024 г.

Статья принята в печать 6 июня 2024 г.

Цитирование: *Мошечков П.В.* Милан Растислав Штефаник — организатор Чешско-Словацкой армии // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2024. Т. 19. № 1–2. С. 54–72. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.04>

M. R. ŠTEFÁNIK — ORGANIZER OF THE CZECHO-SLOVAK ARMY

Petr V. Moshechkov

Ph. D., Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: pmoshechkov@yandex.ru
ORCID 0000-0002-0036-32306

Abstract

The article deals with the study of the contribution to the creation of the Czecho-Slovak army that was made by the famous Slovak astronomer and politician Milan Rastislav Štefánik. It is also devoted to his participation in the activity of the Czecho-Slovak National Council to resolve the issue of transferring Czech and Slovak prisoners of war from Russia to France, and the subsequent search for manpower for the organization of Czecho-Slovak troops in all states of the Entente with significant Czech and Slovak presence. Mention should be made of the fact that this subject has become of current importance in connection with the 100th anniversaries of the beginning of the World War I (2014) and the formation of the independent Czechoslovak Republic (2018). Contemporary Czech and Slovak historiography contains a considerable layer of publications that among other themes dwell on the participation of M.R. Štefánik in the activities of Czecho-Slovak National Council on the organization of Czecho-Slovak armed formations in the territory of the French Republic and the Kingdom of Italy. At the same time, in Russian scientific literature the last problem is generally glanced over. The study showed that M.R. Štefánik, undoubtedly, played a significant role both in the Czecho-Slovak action abroad and in the organization of Czecho-Slovak military units. He proved himself to be a talented diplomat, achieving the signing of an agreement on the creation of Czecho-Slovak units in Italy and the acknowledgement of the unity of the Czecho-Slovak army in France and Italy in political sense. Due to Štefánik's missions the reinforcement of the Czecho-Slovak army by the Czech and Slovak prisoners of war from the Kingdom of Italy became possible. The creation of this army was a significant factor in ensuring the independence of Czecho-Slovakia once it was proclaimed.

Keywords

World War I, Czecho-Slovak National Council, Czecho-Slovak military units, Russia, France, Italy

Received 7 May 2024

Revised 29 May 2024

Accepted 6 June 2024

For citation: Moshechkov, P.V., 2024. M.R. Štefánik — Organizer of the Czecho-Slovak Army. *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (1–2), pp. 54–72. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.04>

Изучение истории возникновения чешско-словацких добровольческих формирований на территориях России, Франции и Италии в период Первой мировой войны за последние 30 лет стало одним из значимых направлений в чешской, словацкой и российской исторической науке. Активизация исследования данной тематики произошла на фоне двух значимых годовщин: столетия начала Первой мировой войны (2014 г.) и столетнего юбилея со дня основания Чехословацкой Республики (2018 г.). В числе прочих в современной историографии разрабатываются и сюжеты, связанные с работой по организации национальных войсковых единиц, которая велась лидерами чешско-словацкой заграничной акции — председателем образованного в феврале 1916 г. Чешско-Словацкого национального совета (ЧНС) Томашем Гарригом Масариком, его заместителем Йозефом Дюрихом, генеральным секретарем данной организации Эдвардом Бенешем и представителем словацкого народа при ЧНС, словацким ученым и политиком Миланом Растиславом Штефаником. Современная научная литература, посвященная основным вехам жизни и деятельности последнего, представлена в первую очередь сборниками статей, опубликованными в 1991, 1999, 2000, 2010 и 2014 гг.¹, равно как и отдельными монографиями². Основной целью, которую ставили перед собой их составители и авторы, было выявление новых, ранее неизвестных фактов его биографии, а также исследование восприятия «его наследия и традиции» словацким обществом³, места, которое занимал образ Штефаника в государственной пропаганде, проводившейся правительством Чехословацкой республики в межвоенный период. Затрагивается ими и такой немаловажный аспект, как участие Штефаника в деятельности по организации чешско-словацких вооруженных формирований на территории Французской Республики и Итальянского королевства. При этом необходимо отметить, что в отечественной историографии обозначенная проблема затрагивается в научных работах лишь частично.

Повествуя о процессе создания за рубежом Чешско-Словацкой армии, следует упомянуть о том, что о необходимости подкрепления чешского национального движения собственными вооруженными силами Т.Г. Масарик начал говорить еще в начале Первой мировой войны. Так, уже в феврале

¹ Милан Растислав Штефаник: новый взгляд / отв. ред. В.К. Волков. Мартин: Neografia, 2001; Generál Dr. Milan Rastislav Štefánik — vojak a diplomat // Zborník príspevkov z vedeckej konferencie v Bratislave, 4.-5. mája 1999 / zost. M. Hronský, M. Čaplovič. Bratislava: Vojenský historický ústav, 1999; Milan Rastislav Štefánik: astronome, soldat, grande figure franco-slovaque et européenne / sous la direction de B. Ferencuhová. Bratislava: Spoločnosť pre dejiny a kulturu strednej a východnej Európy, 1999; Milan Rastislav Štefánik v zrkadle prameňov a najnovších poznatkov historiografie / ed. M. Čaplovič, B. Ferencuhová, M. Stanová. Bratislava: Vojenský historický ústav v spolupráci s HŮ SAV a SNA, 2010; Milan Rastislav Štefánik a československé zahraničné vojsko (legie). Kapitoly a príspevky / ed. B. Ferencuhová. Bratislava: Spoločnosť Pro historia, 2014.

² См., например: *Kšňňan M. Milan Rastislav Štefánik: muž, ktorý sa rozprával s hviezdami*. Bratislava: Slovart; *Historický ústav Slovenskej akadémie vied*, 2021.

³ Generál Dr. Milan Rastislav Štefánik... S. 7.

1915 г. профессор рассуждал о необходимости организации войска как важного политического шага в развитии чешско-словацкой заграничной акции. В мемуарах Э. Бенеша «Мировая война и наша революция» приводятся следующие слова Масарика: «Если мы создадим армию, тем самым мы добьемся нового правового положения по отношению к Австрии и союзникам; дальнейшим шагом, возможно, было бы и формальное объявление войны Австро-Венгрии. Тем самым возникнет политическая ситуация, которая в момент переговоров о мире предоставит нам возможность добиться хотя бы минимума наших требований. В любом случае, если мы будем иметь солдат, ни союзники, ни Вена не смогут пройти мимо нас молча <...>»⁴.

В связи с такой установкой лидеры Чешско-Словацкого национального совета начали обращать свое внимание на австро-венгерских военнопленных чешского и словацкого происхождения. Их внимание оказалось приковано к Российской империи, на территории которой к концу 1915 — началу 1916 г. было сосредоточено, по оценкам российского МИД, «не менее 100 тыс. пленных чехов»⁵. Чешско-Словацкий национальный совет выступил с инициативой переброски из России в Западную Европу части военнопленных вместе с русскими военными формированиями. Предложенный Национальным советом план не встретил никаких препятствий со стороны властей Третьей республики⁶. Для ведения переговоров со Ставкой Верховного главнокомандующего, российскими внешнеполитическими и военными ведомствами в Россию были направлены Й. Дюрих и М.Р. Штефаник. Однако ходатайство об отправке части пленных чехов во Францию, поданное ими в тесном сотрудничестве с французским посольством в Петрограде в Ставку и МИД, было отклонено российской стороной⁷.

Еще одним препятствием, в значительной степени мешавшим делегатам ЧНС осуществлять поставленные перед ними задачи, была острая борьба за лидерство в рамках ведущей организации национального движения «русских» чехов и словаков — Союза чешско-словацких обществ в России, которая велась между его петроградским и киевским центрами⁸. Бес-

⁴ *Beneš E. Světová válka a naše revoluce: vzpomínky a úvahy z bojů za svobodu národa.* Praha: Orbis; Čin, 1928. Díl 1. S. 180–181.

⁵ Записка эксперта по австро-венгерским и балканским делам при МИД А.Ю. Геровского с оценкой политической деятельности Й. Дюриха и Т.Г. Масарика. 1 февраля 1916 г. Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. М.: Новалис, 2013. Т. 1: Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 / отв. сост. К.А. Абрамян, А.Р. Ефименко, З.С. Ненашева, Н.С. Тархова. № 157. С. 285.

⁶ *Beneš E. Světová válka... Díl 1. S. 181–184.*

⁷ Письмо Управляющего делами Совета Министров И.Н. Лодыженского товарищу министра иностранных дел В.А. Арцимовичу. [Петроград], 7 августа 1916 г. Российский государственный исторический архив. Ф. 1267. Оп. 12. Д. 1540. Л. 1–2.

⁸ *Серapiroнова Е.П.* К истории формирования чехословацких воинских частей на российской территории в годы Первой мировой войны // *Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX в.* / отв. ред. Е.П. Серapiroнова. СПб.: Алетейя, 2011. С. 126–127.

покойство у М.Р. Штефаника вызвало и стремление российских дипломатов и военных поставить под полный контроль чешско-словацкое движение в России, а также использовать визит Дюриха для того, чтобы направить движение чехов и словаков на решение основных задач внешней политики Российской империи⁹. С целью устранения разногласий Штефаник инициировал переговоры между Й. Дюрихом и представителями чешских и словацких обществ, результатом которых стало подписание 16 (29) августа 1916 г. так называемой Записи о принципах чешско-словацкой акции, более известной в историографии как «Киевское соглашение». Данный документ официально провозглашал чешско-словацкое национальное движение в России частью заграничной акции, проводимой Т.Г. Масариком и его коллегами за рубежом, а депутата Дюриха — представителем чехов и словаков в России, хотя и ограничивал его полномочия: ему предстояло опираться «на круг сотрудников-специалистов», избранных по соглашению с ним Национальным советом¹⁰.

Дальнейшие действия заместителя председателя ЧСНС продемонстрировали его фактический отказ следовать изложенным в тексте «Записи» принципам. Более того, к тому моменту МИД и российские военные власти предприняли попытку непосредственно вмешаться в решение использовать его в качестве «политической вывески» для создания в России центра чешско-словацкого национального движения, полностью находящегося под контролем российского правительства¹¹. На фоне этих событий Штефаник принял решение уехать на некоторое время из России, предоставив Дюриху полную свободу действий, а затем, дождавшись подходящего момента, вернуться обратно и продолжить переговоры с российскими властями.

30 сентября 1916 г. особым приказом координировавшего его работу в России начальника французской военной миссии при Ставке генерала М. Жанена Штефаник был направлен во временное распоряжение французской военной миссии в Румынии¹². Здесь при поддержке со стороны ее на-

⁹ *Ведерников М.В.* Организованное политическое движение чехов в России накануне и в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 195–196.

¹⁰ «Запись о принципах чешско-словацкой акции», подписанная представителями ЧСНСовета, Союза чешско-словацких обществ в России и Словацкой лиги в Америке, с признанием полномочий за Национальным советом. Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. Т. 1. № 230. С. 438–439.

¹¹ К ноябрю 1916 г. Особым политическим отделом МИД Российской империи был подготовлен устав нового органа для руководства национальным движением чехов и словаков в России — Чешско-Словацкого народного совета, утвержденный Советом министров 10 января 1917 г. Согласно тексту документа, его председателем был назначен Й. Дюрих, а деятельность данной организации должна была контролироваться российскими внешнеполитическим и военным ведомствами, а также Министерством внутренних дел. См.: *Ведерников М.В.* Организованное политическое движение чехов... С. 203, 209–212, 216.

¹² *Generál Janin, náčelník francúzskej vojenskej misie v Rusku, preráduje Štefánika k francúzskej vojenskej misii v Rumunsku // Holotík L.* Štefaniková legenda a vznik ČSR. Bratislava: Vojenský historický ústav, 2009. Dok. 21. S. 399.

чальника генерала Анри Матиаса Бертело и с санкции короля Фердинанда I и румынского Генерального штаба ему удалось набрать среди пленных чехов и словаков 1500 добровольцев, желавших отправиться во Францию¹³. В начале 1917 г. из-за стремительного наступления немецких войск, заменивших на Румынском фронте австро-венгерские части, подготовленных к отправке в Западную Европу военнопленных в конце декабря переправили из места сосредоточения в Добрудже в Бырлад, а затем — в Яссы¹⁴. 16 января 1917 г. транспорт с волонтерами прибыл в Кишинев, где его командующим был назначен младший лейтенант авиации Фульк де Ларенти-Толозан¹⁵. Первая группа добровольцев из Румынии в составе приблизительно 380 человек прибыла во французский порт Ла Палис-Рошель на борту корабля «Двинск» в июле 1917 г. Вторая партия волонтеров, набранных Штефаником в Румынии (около 400 чел.), отправилась из России лишь в октябре 1917 г.¹⁶

По возвращении из Румынии в Россию в начале января 1917 г. Штефаник продолжил работу, направленную на объединение «русских» чехов и словаков вокруг линии, которой придерживался ЧНС. Ему удалось полностью отстранить Дюриха и возглавлявшийся им Чешско-Словацкий народный совет от политической деятельности в России¹⁷. Возобновил он и переговоры об отправке чешских и словацких добровольцев во Францию. При содействии М. Жанена он заручился поддержкой в данном деле со стороны временно исполняющего должность начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала В.И. Ромейко-Гурко. Последний поспособствовал внесению вопроса в повестку дня одного из заседаний состоявшейся 19 января — 8 февраля (1–21 февраля) Петроградской межсоюзнической конференции. Несмотря на то, что ее участники рассматривали этот вопрос как меру сугубо практического значения, направленную на пополнение личного состава российской и французской армий¹⁸, уже факт его

¹³ М. Жанен — М.В. Алексееву. [Могилев], Ставка, 4 (17) апреля 1917 г. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2003. Оп. 1 доп. Д. 1772. Л. 38–38об.; Štáb armády, oddelenie organizácie a mobilizácie armády. Informácia o nabore českých dobrovoľníkov medzi rakúskymi zajatcami v Rusku a v Rumunsku, Paříž, 28. júla 1917 // *Guelton F., Braud E., Kšíňan M. Generál Milan Rastislav Štefánik v archívnych dokumentoch Historickéj služby francúzskeho ministerstva obrany*. Bratislava, 2009. Dok. 51. S. 68.

¹⁴ *Kopecky P. Vojenska misia generala M.R. Štefánika v Rumunsku vo svetle rumunských vojenských archívnych dokumentov // Milan Rastislav Štefánik v zrkadle prameňov...* S. 165.

¹⁵ *Janin M. Moje účasť na československém boji za svobodu*. Praha: Nakladatelství J. Otto, s.d. S. 34–35.

¹⁶ *Za svobodu: obrázková kronika československého revolučného hnutia na Rusi, 1916–1920 / za vrchní redakce R. Medka*. Praha: Nákladem vládním, 1924. Kn. 2. Díl III: Pod vedením prof. T.G. Masaryka. S. 434–435.

¹⁷ *Ненашева З.С. Милан Растислав Штефаник, словацкий вопрос и российское общественное мнение (весна 1916 — начало 1917 г.) // Милан Растислав Штефаник. Новый взгляд: сборник статей*. С. 105–106.

¹⁸ *Conférence de Petrograd. Réunion des délégués pour l'examen des questions politiques, tenue le 22 janvier / 4 février au Ministère des affaires étrangères // Архив внешней политики Российской империи*. Ф. 138. Оп. 467. Д. 628. Л. 24.

обсуждения представителями союзников вывел проводившуюся на данном направлении работу на качественно новый уровень. Начатые Штефаником переговоры были продолжены уже после Февральской революции Т.Г. Масариком, приехавшим в Россию в мае 1917 г.

В апреле 1917 г. М.Р. Штефаник вернулся во Францию. К тому моменту руководимый Э. Бенешем парижский центр чешско-словацкого национального движения продолжал работу по поиску людских ресурсов для создания будущего войска. На территории Французской Республики уже находилось небольшое количество пленных чехов и словаков, прибывших в страну ко второй половине 1916 г. и распределенных по различным лагерям. Их численность составляла около 4000 человек. Это были военнослужащие австро-венгерской армии, захваченные в плен частями сербской армии в ходе состоявшихся в октябре – ноябре 1915 г. боевых действий с ведущими наступление на Сербию войсками Центральных держав под общим командованием генерала А. фон Макензена¹⁹. В сентябре 1916 г., получив согласие сербской стороны на передачу под свою юрисдикцию пленных чехов и словаков, Чешско-Словацкий национальный совет приступил к ведению пропаганды среди них, а также добился согласия французских властей на предоставление чехам и словакам благоприятствующего режима содержания²⁰. Однако данного количества было явно недостаточно для организации личного состава чешско-словацких частей.

На этом фоне внимание парижского центра заграничной акции оказалось обращено к Соединенным Штатам Америки, где к началу войны проживало по приблизительным оценкам около миллиона чехов и словаков²¹. В начале июня 1917 г. в США для осуществления пропаганды и работы по набору добровольцев выехал М.Р. Штефаник. Он прибыл в Америку, имея при себе соответствующие поручения правительства Третьей республики и ЧСНС²² и предполагая отправить в течение двух-четырех месяцев контингент численностью около 20 000 человек. Однако успех переговоров, проведенных им в Вашингтоне, оказался половинчатым — во многом из-за несогласия американских властей со вступлением в армии иностранных государств в качестве добровольцев чехов и словаков, имевших гражданство США или подавших заявление о его получении. Они позволили вести набор неофициально и лишь среди тех из них, которые не подлежали воинской повинности. Отpravку эшелонов с добровольцами во Францию пред-

¹⁹ Вишняков Я. В. «Сербская Голгофа» глазами русских дипломата и генерала // Военно-исторический журнал. 2016. № 4. С. 52; Beneš E. Světová válka... Díl 1. S. 201.

²⁰ Werstadt J. K otázce československých zajatců ve Francii // Naše revoluce. 1929. Roč. 6. Č. 1–2. Dok. 1. S. 147–149; Dok. 2. S. 149–150; Dok. 4. S. 153.

²¹ Hajkova D. „Naše česka věc“. Češi v Americe za první světové války. Praha, 2011. S. 11.

²² Ibid. S. 97; Ferenčuhová B. M. R. Štefánik a česko-slovenské hnutie v zahraničí v zrkadle francúzskych diplomatických dokumentov // Milan Rastislav Štefánik v zrkadle prameňov... S. 139.

стояло осуществить на пассажирских и грузовых судах, принадлежавших французским и английским компаниям, или же, в случае возникновения необходимости, предоставленных французским правительством; оплату проезда морским путем предполагалось осуществить во Франции²³.

По мере налаживания работы в течение лета — осени 1917 г. М.Р. Штефаник столкнулся с рядом трудностей и при ведении переговоров с представителями чешской и словацкой диаспор в США. Так, словацкому ученому и политику пришлось отстаивать план по созданию самостоятельного чешско-словацкого войска перед рядом представителей ведущих организаций проживавших в Америке чехов и словаков, Чешского национального объединения и Словацкой лиги. Последние высказывали намерение по созданию отдельных чешско-словацких войсковых единиц в составе армии США, которая предоставляла своим солдатам более высокое жалование и лучшие условия довольствия и питания, чем армия Третьей республики. Свою роль играли опасения проживавших в США чехов и словаков, что, отправившись в Европу, они будут иметь сложности с возвращением обратно ввиду возможных санкций со стороны американских учреждений. Имели место и существенные упущения в организации самой кампании по набору волонтеров²⁴. В результате набор добровольцев для организуемых во Франции чешско-словацких частей не был столь успешным, как того ожидал словацкий представитель при ЧСНС.

Ситуация значительно улучшилась в 1918 г., когда в руководящих кругах национального движения американских чехов и словаков окончательно стала доминировать идея о послевоенном развитии чешских и словацких земель в рамках единого самостоятельного государства. В феврале 1918 г. по инициативе Чешского национального объединения, Словацкой лиги и Национального союза чешских католиков состоялось открытие Отделения ЧСНС в Америке, политическая деятельность которого ориентировалась на проводимую Т.Г. Масариком и его коллегами линию. Местом пребывания канцелярии вновь образованной организации стал Вашингтон²⁵. Одновременно было принято решение о создании в ее рамках Военного отдела, расположенного в Нью-Йорке, во главе которого встал офицер чешско-

²³ Telegrám francúzskeho vojenského pridelenca vo Washingtone generála Vignala ministrovi vojny v Paríži 26. júla 1917 // *Guelton F., Braud E., Kšíňan M.* Generál Milan Rastislav Štefánik... Dok. 50. S. 67; Telegrám francúzskeho vojenského pridelenca vo Washingtone generála Vignala ministrovi vojny 5. augusta 1917 // *Ibid.* Dok. 55. S. 71.

²⁴ *Ferenčuhová B.* M. R. Štefánik a česko-slovenské hnutie... S. 139; *Hajková D.* „Naše česká věc“. S. 97, 100-102, 105; *Pichlík K., Klípa B., Zablouďilová J.* Českoslovenští legionáři (1914-1920). Praha: Mladá fronta, 1996. S. 133.

²⁵ Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории / отв. ред. В.В. Марьина. М.: Наука, 2005. Кн. 1. С. 62; *Hajková D.* „Naše česká věc“. S. 124-125; *Hanzlík F.* Nábor dobrovolníků v USA do československých legií ve Francii, úloha Zdeňka Fierlingera a Vojenského odboru Československé Národní rady // *Sborník prací pedagogické fakulty Masarykovy univerzity, řada společenských věd.* 2018. Roč. 32. Č. 2. S. 54.

словацких частей в России Зденек Фирлингер, командированный Отделением ЧСНС для России в США в октябре 1917 г.²⁶ Желаяющие вступить в ряды чешско-словацких подразделений во Франции американские чехи и словаки после заполнения соответствующих формуляров и регистрации в Военном отделе в Нью-Йорке направлялись в действовавший с апреля 1918 г. учебно-тренировочный лагерь, расположенный в окрестностях города Стэмфорд (штат Коннектикут). Централизация в значительной степени способствовала упорядочению процесса вербовки добровольцев. Всего в чешско-словацкие части во Франции записались 3002 волонтера, из этого числа на Западный фронт были отправлены 2390 человек²⁷.

После возвращения из США Штефаник принял участие в переговорах ЧСНС с властями Третьей республики, во время которых шел поиск наиболее точных формулировок основного документа, определяющего статус будущего чешско-словацкого войска, — декрета об организации во Франции автономной Чешско-Словацкой армии, который был подписан 16 декабря 1917 г. председателем правительства и военным министром Третьей республики Ж. Клемансо, министром иностранных дел С. Пишоном и президентом Р. Пуанкаре. Он официально позволил Национальному совету иметь на территории страны собственные военные подразделения²⁸. Вторым по значимости документом стала так называемая Генеральная инструкция по созданию автономной чешско-словацкой армии (фр. *Instruction générale sur la constitution d'une Armée Tchecoslovaque Autonome*). Она была подписана Клемансо и Бенешем 7 февраля 1918 г. Ее пункты касались проблем, связанных с формированием войска, его управлением, финансированием и условиями использования данной боевой единицы на театре военных действий. Особого упоминания заслуживает 2-я статья раздела «Общие принципы» Генеральной инструкции, согласно которой командующим Чешско-Словацкой армией должен был являться «офицер в генеральском звании, назначенный французским правительством в согласии с Национальным советом Чешских и Словацких земель». В качестве ассистента при нем состоял «офицер чешско-словацкого происхождения, представитель Национального совета»²⁹. 12 февраля 1918 г. для исполнения соответствующих обязанностей на обозначенные посты были назначены дивизионный генерал М. Жанен и М.Р. Штефаник, одновременно занимавший должность заместителя председателя ЧСНС³⁰.

²⁶ Za svobodu... Kn. 2. Díl III. S. 684.

²⁷ Hanzlík F. Nábor dobrovolníků v USA... S. 54–59.

²⁸ Подробнее об участии М.Р. Штефаника в обсуждении условий декрета см.: Ferencuhová B. M.R. Štefánik a česko-slovenské hnutie... S. 143–144.

²⁹ Paříž, 7. února 1918. Instrukce francouzského ministerstva války a Národní rady o utvoření autonomní československé armády // AŮTGM. F. Masaryk Garrigue Tomáš. Inv. TGM — VÁLKA. Karton V — 302.

³⁰ Ferencuhová B. M.R. Štefánik a česko-slovenské hnutie... S. 144–145.

Одним из значимых этапов деятельности М.Р. Штефаника в качестве военного и дипломата является его участие в процессе формирования чешско-словацких войсковых частей в Италии. Следует отметить, что к тому моменту ЧСНС достиг ряда результатов в области пропаганды чешского вопроса в королевстве. Так, уже во время поездки, совершенной весной 1916 г., Штефанику удалось наладить контакты с представителями высших политических и аристократических кругов страны и ознакомить их с основными постулатами программы чешско-словацкой заграничной акции³¹. Чрезвычайно важным был и первый приезд Э. Бенеша в Италию в январе 1917 г. Генеральный секретарь ЧСНС не только провел переговоры с рядом итальянских политиков, журналистов и общественных деятелей, но и добился фактической легализации деятельности существовавшей в столице страны чешской Печатной канцелярии, основанной еще в сентябре 1916 г. предпринимателем Карелом Веселы. Впоследствии она была реорганизована в Канцелярию ЧСНС в Риме, руководство которой было поручено бывшему офицеру австро-венгерской армии Ф. Главачеку³².

Намного сложнее обстояло дело с отправкой добровольцев из числа пленных чехов и словаков с территории Апеннинского полуострова во Францию. Данный вопрос был затронут Бенешем уже во время его первого визита в Италию в ходе переговоров с министром пропаганды У. Командини и генеральным секретарем итальянского МИД Дж. Де Мартино. Однако на свое ходатайство относительно транспортировки волонтеров во Францию генеральный секретарь ЧСНС получил от них лишь неопределенные обещания содействовать решению данной проблемы, а во время его обсуждения с итальянским министром иностранных дел С. Соннино и де Мартино во время своего второго приезда в Италию в сентябре 1917 г. — категорический отказ³³. Со значительными оговорками было рассмотрено ходатайство Бенеша о создании чешско-словацких войсковых частей на территории Италии. Военное и внешнеполитическое ведомства предложили сформировать из пленных чехов и словаков рабочие батальоны, в обязанность которых входило осуществление работ по строительству укреплений на 2-й линии обороны и в тылу. Они имели в своем составе чешско-словацкие офицерские кадры (по два офицера на каждую часть). Военнослужащие данных подразделений должны были носить на своей форме специальные знаки. Их довольствие было таким же, как и у итальянских солдат; в то же самое время они находились под надзором итальянских офицеров и продолжали подчиняться тем же дисциплинарным уставам, что и военноплен-

³¹ Galandauer J. a kol. O samostatný československý stát, 1914–1918. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1992. S. 53.

³² Dejmeš J. Edvard Beneš. Politická biografie českého demokrata. Praha: Karolinum, 2006. Č. 1.: Revolucionář a diplomat (1884–1935). S. 164–165; Bednářik F. V boj! Obrázková kronika československého revolučního hnutí v Itálii 1915–1918. Praha: Za svobodu, 1927. S. 157.

³³ Dejmeš J. Edvard Beneš. Č. 1. S. 177–178.

ные. Свое решение итальянские политики аргументировали причинами как гуманитарного, так и политического характера. Так, министр иностранных дел С. Соннино отмечал, что Италия не может гарантировать «торжества чешских стремлений» и, следовательно, не способна «защищать добровольцев от австрийской жестокости». Кроме того, итальянское правительство опасалось, что создание чешско-словацких частей на территории страны могло вызвать ответные репрессии австрийских военных властей против итальянских пленных, что, в свою очередь, спровоцировало бы «моральную депрессию» и содействовало бы «пацифистскому течению в Италии»³⁴.

Ситуация изменилась, когда 24–26 октября 1917 г. германские и австро-венгерские войска провели успешное наступление на позиции итальянской армии в ходе битвы за Капоретто, осуществив прорыв на 60-километровом участке линии фронта в районе Плеццо – Тольмино, перенеся боевые действия на территорию Италии и вынудив итальянскую армию к отступлению. Стабилизация линии фронта наступила лишь в районе реки Пьяве, что стало возможно не только благодаря чрезвычайным мерам, принятым итальянским командованием в войсках, но и помощи со стороны союзников: к концу 1917 г. на итальянский фронт было направлено пять британских и шесть французских дивизий. Катастрофа при Капоретто повлекла за собой и реорганизацию в структуре верховного командования итальянской армией: 9 ноября 1917 г. ее прежний главнокомандующий, генерал Л. Кадорна, был снят со своего поста; его место занял генерал Армандо Диац. Определенные преобразования произошли и на внутривойсковой сцене: 24 октября 1917 г. в отставку ушло правительство П. Бозелли, а через неделю был сформирован новый кабинет во главе с В.Э. Орландо³⁵.

Перестановками в правящих кругах и в верховном командовании армии Итальянского королевства не преминула воспользоваться и Канцелярия ЧСНС в Риме. С целью как пропаганды чешского вопроса, так и разрешения проблемы организации чешско-словацкого войска осенью 1917 г. Ф. Главачек организовал кампанию среди широкого круга представителей итальянской общественности, членов итальянского правительства, депутатов и сенаторов³⁶. Данная акция стала одним из факторов, приведших к вынесению в декабре 1917 г. вопроса о создании на территории Италии чешско-словацких войсковых подразделений на обсуждение в парламент.

³⁴ Telegram vedúceho Francúzskej vojenskej misie v Taliansku ministrovi vojny, Rim 10. marca 1918 // *Guelton F., Braud E., Kšiňan M.* Generál Milan Rastislav Štefánik... Dok. 74. S. 84; V Římě dne 4. října 1917. Italský ministr války Giardino dru Benešovi, t. č. v Římě (Grand Hôtel), o povolení zvláštních pracovních oddílů ze zajatců československých // *Beneš E.* Světová válka... Díl 3. Dok. 102. S. 307–309; *Dejmeš J.* Edvard Beneš. Č. 1. S. 179.

³⁵ *Жилин А.П., Шишов А.В., Шкундин Г.Д., Яхимович З.П.* Кампания 1917 г. // *Мировые войны XX века. Кн. 1: Первая мировая война. Исторический очерк / отв. ред. Г.Д. Шкундин. М., 2002. С. 212–213; Яхимович З.П.* Италия: “последняя война Рисорджименто” // Там же. С. 334; *Klípa B.* Československé legie v Itálii // *Historie a vojenství.* 1993. Roč. 42. Č. 2. S. 52–53.

³⁶ *Ibid.* S. 58.

Однако несмотря на то, что большинство его членов выступило за положительное решение вопроса о создании чешско-словацкой армии, представители обеих палат согласились с предложением С. Соннино отложить голосование по этому вопросу. Итальянский министр иностранных дел опасался создания в регионе мощного югославянского государства и рассматривал организацию на территории страны чешско-словацких боевых единиц как нежелательный прецедент в отношении югославянского национального движения³⁷.

Тем временем итальянские военные власти потребовали ускорения решения вопроса об образовании чешско-словацких рабочих батальонов. 10 февраля 1918 г. начальник комиссии по делам военнопленных генерал П. Спингарди, сославшись на данный ему верховным итальянским командованием приказ, в ультимативной форме потребовал от Ф. Главачека скорейшей организации из пленных чехов и словаков отрядов и их незамедлительной отправки на фронт. После консультаций с рядом депутатов и представителей итальянского правительства, рекомендовавших принять требование военных властей, Главачек выразил свое согласие с формированием рабочих батальонов. Всего удалось создать семь подразделений, каждое из которых включало в себя 1600 военнослужащих. С 3 марта 1918 г. началась переброска данных чешско-словацких подразделений в прифронтовую зону³⁸.

В парижский центр ЧСНС информация об ультиматуме Спингарди и принятии решения о незамедлительной переброске чешско-словацких рабочих батальонов поступила в середине февраля 1918 г. Действия Главачека были расценены его руководством как ошибочные. С целью исправить ситуацию и завершить официальные переговоры об организации на территории королевства чешско-словацких войсковых подразделений в Рим отправились М.Р. Штефаник и Л. Стримпл³⁹.

Во время своего пребывания в итальянской столице Штефаник при посредничестве посла Франции в Риме К. Баррера нанес визиты премьер-министру В.Э. Орландо и министру иностранных дел С. Соннино⁴⁰. Помимо этого, он беседовал с генералом А. Дицем и главой военного ведомства В.Л. Альфиери, был удостоен аудиенции у итальянского короля⁴¹. Первоначально словацкий ученый и политик ставил перед собой задачу добиться обеспечения как можно более скорой транспортировки чешских и словац-

³⁷ Klípa B. Československé legie v Itálii. S. 59.

³⁸ Ibid. S. 60.

³⁹ Ibid. S. 64.

⁴⁰ Ferenčuhová B. Štefánik diplomat — medzi Francúzskom a Talianskom (1914-1919) // Generál Dr. Milan Rastislav Štefánik... S. 93;

⁴¹ Telegram vedúceho Francúzskej vojenskej misie v Taliansku ministrovi vojny, Rim 10. marca 1918 // Guelton F., Braud E., Kšíňan M. Generál Milan Rastislav Štefánik... Dok. 74. S. 84-85; Telegram veľvyslanca Francúzska v Ríme Camilla Barrera ministrovi zahraničných vecí 6. marca 1918 // Ibid. Dok. 73. S. 82; Klípa B. Československé legie v Itálii. S. 67.

ких добровольцев из Италии во Францию. Большинство представителей итальянской правящей элиты были склонны поддержать данный план, но при этом заявляли, что решение данного вопроса не относится к их компетенциям. Так, главнокомандующий А. Диац не хотел производить какие-либо действия без инструкции со стороны правительства. Что же касается премьер-министра Орландо, то он посчитал возможным пополнить формируемые во Франции чешско-словацкие части добровольцами из Италии, при этом поставив условие, что эти силы должны быть использованы на итальянском фронте. Штефаник выразил согласие с предложением Орландо, одновременно сделав оговорку, что они будут размещены на отрезке фронта, контролируемом французскими войсками⁴².

Ознакомившись с позицией итальянской стороны, Штефаник передал в середине марта Соннино и Диацу меморандум «Чешско-словацкий вопрос в Италии», который составил в конце февраля 1918 г. и содержание которого предварительно обсудил с Ф. Главачеком⁴³. В своей записке, помимо развернутых ответов на возражения итальянских дипломатов и военных, он предложил несколько вариантов решения проблемы, связанной с чешско-словацкими военнопленными, которые могли бы быть рассмотрены в том случае, если бы итальянское правительство не приняло к сведению изложенные в записке аргументы и не изменило бы своей позиции. Первый из них предполагал разрешение пленным чехам и словакам отправляться во Францию небольшими группами, второй — создание технических отрядов, которые, согласно пожеланиям союзников, могли бы быть использованы вне территории Италии. Еще один вариант предусматривал участие в боевых действиях лишь части добровольцев из числа военнопленных, в то время как другая их часть должна была быть включена в состав запасных батальонов, которые использовались бы при проведении работ на второй линии обороны. При этом содержание данных запасных войсковых единиц должно было осуществляться ЧСНС при помощи союзников; их военнослужащим предстояло носить униформу чешско-словацкой армии и иметь «одинаковое командование и одинаковую внутреннюю организацию». Высший офицерский корпус в данном войске должен был состоять из итальянских военных, а верховное командование им должен был осуществлять итальянский генерал. Предстояло урегулировать и правовое отношение чешско-словацких добровольцев в рамках сформированного в Италии войска⁴⁴.

⁴² Telegram velvyslance Francúzska v Ríme Camilla Barrèra ministrovi zahraničných vecí 6. marca 1918 // *Guelton F., Braud E., Kšiňan M. Generál Milan Rastislav Štefánik... Dok. 73. S. 82.*

⁴³ *Klípa B. Československé legie v Itálii. S. 67; Bednařík F. Štefánikovo memorandum o československé otázce v Itálii z března 1918 // Naše revoluce. 1924. Roč. II. Sv. 1. S. 49.*

⁴⁴ *Ibid. S. 54-56.*

Вполне вероятно, что изложенные в меморандуме Штефаника концепции образования Чешско-Словацкой армии стали основой для дальнейшего этапа переговоров, которые продолжились 22 марта 1918 г. В этот день Штефаник, Орландо, Диац и новый военный министр генерал В.И. Цупелли обсудили условия, на которых из чешско-словацких пленных могли бы быть сформированы войсковые части. Было принято решение, что с политической точки зрения чешское войско в Италии будет прикреплено к «чешской армии во Франции». Стороны достигли и договоренности относительно обмена военными между контингентами, создаваемыми во Франции и в Италии. Формируемые на территории королевства войсковые единицы должны были «оставить за собой свою самостоятельность и свое наименование» и находиться под командованием итальянского генерала, который подчинялся бы верховному итальянскому командованию. Вечером того же дня Штефаник выехал в Париж⁴⁵. Через посредничество посла в Риме К. Баррера он отправил начальнику Генерального штаба армии Третьей республики и председателю Военного комитета союзников генералу Ф. Фошу телеграмму, в которой сообщал, что итальянское правительство признало «независимую Чешскую армию, автономную в правовом положении» и выразило согласие с набором в ее ряды «представителей этой национальности», находившихся на итальянской территории⁴⁶.

Ввиду успеха, которого достиг М.Р. Штефаник в вопросе организации чешско-словацких подразделений, К. Баррер направил 23 марта во внешнеполитическое ведомство Третьей республики ходатайство о продлении его пребывания в Италии⁴⁷. И оно было удовлетворено. Командировочное удостоверение от 31 марта 1918 г. предписывало Штефанику в качестве заместителя главнокомандующего Чешско-Словацкой армией генерала М. Жанена отправиться в Италию и продолжить там переговоры по всем вопросам, касавшимся организации чешско-словацких частей⁴⁸.

Последовавшая деятельность Штефаника на данном направлении увенчалась успехом. 19 апреля 1918 г. Баррер сообщил в Париж, что словацкий политик добился согласия правительства королевства на заключение окончательного текста соглашения. Из телеграммы французского дипломата следует, что в ходе разрешения проблемы образования чешско-словацких частей для словацкого ученого и политика было важно сохранить единство формируемого войска, в чем Штефанику удалось достичь определенных результатов⁴⁹. Так, итальянское правительство признавало существование «единой и автономной чешско-словацкой армии, подчиняющейся с национальной, полити-

⁴⁵ Telegram veľvyslanca Francúzska v Ríme Camilla Barrèra ministrovi zahraničných vecí, 23. marca 1918 // Ibid. Dok. 76. S. 86.

⁴⁶ Telegram veľvyslanca Francúzska v Ríme Camilla Barrèra ministrovi zahraničných vecí 23. marca 1918 // Ibid. Dok. 78. S. 87.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ EMA, slovenská kancelária. Cestovný rozkaz 31. marca 1918 // Ibid. Dok. 82. S. 109.

⁴⁹ Telegram veľvyslanca Francúzska v Ríme Camilla Barrèra ministrovi zahraničných vecí 19. apríla 1918 // Ibid. Dok. 84. S. 116.

чешской и правовой точки зрения» Чешско-Словацкому национальному совету. В то же время, согласно 4-й статье договора, в связи с особыми «политическими и географическими условиями» итальянского театра военных действий, чешско-словацкие боевые единицы в Италии должны были действовать «автономно под верховным итальянским командованием». 6-я статья документа содержала в себе разрешение чехам и словакам, проживающим в стране или прибывшим на ее территорию, вступать в уже существующие и создаваемые за пределами Италии части. 7-я статья подразумевала отправку Итальянским правительством к находящемуся в Париже верховному главнокомандующему Чешско-Словацкой армией своего военного представителя. Расходы на создание войска, согласно 8-й статье договора, должен был нести ЧСНС. При этом итальянская сторона обязывалась выделить средства на содержание и использование войска. Особо важной была 11-я статья договора, содержавшая официальное признание ЧСНС итальянской стороной⁵⁰.

Договор о создании чешско-словацкой армии в Италии был подписан в Палаццо Браски 21 апреля 1918 г., в годовщину основания Рима. Его заключение ознаменовало собой выход чешско-словацкого заграничного движения на качественно новый уровень, рост его международного авторитета. Формально оно, как отмечал в своем донесении в Париж К. Баррер, представляло собой соглашение между двумя равноценными партнерами, причем Чешско-Словацкий национальный совет ставился в нем на уровень полноценного правительства⁵¹. Дипломатическая деятельность словацкого ученого и политика была высоко оценена французской стороной. Ввиду важности стоявших перед ним задач по решению ряда практических вопросов, связанных с устройством на территории Италии чешско-словацкого войска, а также ведением от имени ЧСНС дальнейших переговоров с верховным итальянским командованием и с членами правительства страны, на самом высоком уровне было принято решение повысить статус Штефаника. По ходатайству К. Баррера и М. Жанена, а также министра иностранных дел С. Пишона, поданному 17 июня 1918 г., он был удостоен звания бригадного генерала армии Третьей республики на время исполнения обязанностей заместителя командующего Чешско-Словацкой армией и члена Национального совета⁵². В Италии Штефаник находился до июля 1918 г., участвуя в решении ряда организационных вопросов, касающихся чешско-словацкого войска, в разработке его статутов и его использования на фронте⁵³.

⁵⁰ Úmluva mezi vládou italskou a Národní radou zemí československých o postavení československého vojska v Itálii // *Beneš E. Světová válka... Díl 3. Dok. 112. S. 337-339.*

⁵¹ Telegrám veľvyslanca Francúzska v Ríme Camilla Barrèra ministrovi zahraničných vecí 21. apríla 1918 // *Ibid. Dok. 85. S. 117.*

⁵² Štáb vojsk (EMA), slovanský úrad. Správa ministrovi vojny, Paríž 18. júna 1918 // *Ibid. Dok. 100. S. 126-127.*

⁵³ *Ferenčuhová B. M.R. Štefánik a česko-slovenské hnutie... S. 148; Kšíňan M. Milan Rastislav Štefánik. Diplomát medzi a juhoslovanskými, francúzskymi a talianskymi záujmami // Michálek S. a kol. Muži diplomacie. Slováci na významných postoch československej zahraničnej služby. Liptovský Mikuláš: Spolok Martina Rázusa, 2018. S. 36-37.*

Таким образом, следует отметить, что М.Р. Штефаник, безусловно, сыграл одну из ведущих ролей как в чешско-словацком национальном движении за рубежом в годы Первой мировой войны, так и в процессе организации чешско-словацкого войска. Наряду с Т.Г. Масариком и Э. Бенешем он принимал участие в переговорах, которые велись Чешско-Словацким национальным советом с политиками, дипломатами и военными держав Антанты. Значимым успехом в его карьере стало подписание договора о создании чешско-словацких частей в Италии, текстом которого было признано единство формируемых во Франции и в Италии чешско-словацких подразделений в политическом отношении. Благодаря миссиям Штефаника стал возможен и набор добровольцев для организуемых на территории Французской Республики чешско-словацких войсковых частей. Следовательно, его можно по праву считать одной из центральных фигур, связанных с образованием за рубежом чешско-словацкого войска.

Источники

- Архив внешней политики Российской империи. Ф. 138. Оп. 467. Д. 628.
 Российский государственный исторический архив. Ф. 1267. Оп. 12. Д. 1540. Л. 1–2.
 Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2003. Оп. 1 доп. Д. 1772.
 Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус, 1914–1920. Документы и материалы. М.: Новалис, 2013. Т. 1: Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 / отв. сост. К.А. Абрамян, А.Р. Ефименко, З.С. Ненашева, Н.С. Тархова. 1016 с.
Bednařík F. Štefánikovo memorandum o československé otázce v Itálii z března 1918 // *Naše revoluce*. 1924. Roč. II. Sv. 1. S. 49.
Beneš E. Světová válka a naše revoluce: vzpomínky a úvahy z bojů za svobodu národa. Praha: Orbis; Čin, 1928–1929. 3 d.
Guelton F., Braud E., Kšiňan M. Generál Milan Rastislav Štefánik v archívnych dokumentoch Historickéj služby francúzskeho ministerstva obrany. Bratislava: Vojenský historický ústav, 2009.
Janin M. Moje účast na československém boji za svobodu. Praha: Nakladatelství J. Otto, s.d.
Werstadt J. K otázce československých zajatců ve Francii // *Naše revoluce*. 1929. Roč. 6. Č. 1–2. S. 147–154.

Литература

- Ведерников М.В.* Организованное политическое движение чехов в России накануне и в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016.
Вишняков Я.В. «Сербская Голгофа» глазами русских дипломата и генерала // Военно-исторический журнал. 2016. № 4. С. 52–59.

- Милан Растислав Штефаник: новый взгляд / отв. ред. В.К. Волков. Мартин: Neografia, 2001.
- Мировые войны XX века. Кн. 1: Первая мировая война. Исторический очерк / отв. ред. Г.Д. Шкундин. М.: Наука, 2002.
- Серапионова Е.П.* К истории формирования чехословацких воинских частей на российской территории в годы Первой мировой войны // Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX в. / отв. ред. Е.П. Серапионова. СПб.: Алетей, 2011. С. 126–127.
- Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории / отв. ред. В.В. Марьина. М.: Наука, 2005. Кн. 1.
- Dejmek J.* Edvard Beneš. Politická biografie českého demokrata. Praha: Karolinum, 2006. Č. 1: Revolucionář a diplomat (1884–1935).
- Bednářík F.* V boj! Obrázková kronika československého revolučního hnutí v Itálii 1915–1918. Praha: Za svobodu, 1927.
- Galandauer J. a kol.* O samostatný československý stát, 1914–1918. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1992.
- Generál Dr. Milan Rastislav Štefánik — vojak a diplomat. Zborník príspevkov z vedeckej konferencie v Bratislave, 4.–5. mája 1999 / zost. M. Hronský, M. Čaplovič. Bratislava: Vojenský historický ústav, 1999.
- Hajkova D.* „Naše česka věc“. Češi v Americe za první světové války. Praha, 2011.
- Hanzlík F.* Nábor dobrovolníků v USA do československých legií ve Francii, úloha Zdeňka Fierlingera a Vojenského odboru Československé Národní rady // Sborník prací pedagogické fakulty Masarykovy univerzity, řada společenských věd. 2018. Roč. 32. Č. 2. S. 48–60.
- Holotik L.* Štefanikovská legenda a vznik ČSR. Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1958.
- Klípa B.* Československé legie v Itálii // Historie a vojenství. 1993. Roč. 42. Č. 2. S. 17–97.
- Kšišňan M.* Milan Rastislav Štefánik. Diplomat medzi a juhoslovanskými, francúzskymi a talianskymi záujmami // *Michálek S. a kol.* Muži diplomacie. Slováci na významných postoch československej zahraničnej služby. Liptovský Mikuláš: Spolok Martina Rázusa, 2018. S. 19–63.
- Kšišňan M.* Milan Rastislav Štefánik: muž, ktorý sa rozprával s hviezdami. Bratislava: Slovart; Historický ústav Slovenskej akadémie vied, 2021.
- Milan Rastislav Štefánik: astronome, soldat, grande figure franco-slovaque et européenne / sous la direction de B. Ferencuhová. Bratislava: Spoločnosť pre dejiny a kultúru strednej a východnej Európy, 1999.
- Milan Rastislav Štefánik v zrkadle prameňov a najnovších poznatkov historiografie / ed. M. Čaplovič, B. Ferencuhová, M. Stanová. Bratislava: Vojenský historický ústav v spolupráci s HÚ SAV a SNA, 2010.
- Milan Rastislav Štefánik a československé zahraničné vojsko (legie). Kapitoly a príspevky / ed. B. Ferencuhová. Bratislava: Spoločnosť Pro historia, 2014.
- Pichlík K., Klípa B., Zabloudilová J.* Českoslovenští legionáři (1914–1920). Praha: Mladá fronta, 1996.

Za svobodu: obrázková kronika československého revolučního hnutí na Rusi, 1916–1920 / za vrchní redakce R. Medka. Praha: Nákladem vládním, 1924. Kn. 2. Díl III: Pod vedením prof. T.G. Masaryka.

References

- Bednářík, F., 1927. *V boj! Obrázková kronika československého revolučního hnutí v Itálii 1915–1918*. Prague: Za svobodu. (In Czech)
- Čaplovič, M., Ferencuhová, B., Stanová, M., eds, 2010. *Milan Rastislav Štefánik v zrkadle prameňov a najnovších poznatzkov historiografie*. Bratislava: Vojenský historický ústav v spolupráci s HÚ SAV a SNA. (In Slovak)
- Dejmek, J., 2006. *Edvard Beneš. Politická biografie českého demokrata*. Prague: Karolinum. Part 1: *Revolucionář a diplomat (1884–1935)*. (In Czech)
- Ferencuhová, B., ed, 1999. *Milan Rastislav Štefánik: astronome, soldat, grande figure franco-slovaque et européene*. Bratislava: Spoločnosť pre dejiny a kultúru strednej a východnej Európy.
- Ferencuhová, B., ed, 2014. *Milan Rastislav Štefánik a československé zahraničné vojsko (legie). Kapitoly a príspevky*. Bratislava: Spoločnosť Pro historia. (In Slovak)
- Galandauer, J., a kol., 1992. *O samostatný československý stát, 1914–1918*. Prague: Státní pedagogické nakladatelství. (In Czech)
- Hajková, D., 2011. „*Naše česká věc*“. *Češi v Americe za první světové války*. Prague: Lidové noviny. (In Czech)
- Hanzlík, F., 2018. Nábor dobrovolníků v USA do československých legií ve Francii, úloha Zdeňka Fierlingera a Vojenského odboru Československé Národní rady. *Sborník prací pedagogické fakulty Masarykovy univerzity, řada společenských věd*, 32 (2), pp. 48–60. (In Czech)
- Holotík, L., 1958. Štefanikovská legenda a vznik ČSR. Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied. (In Slovak)
- Hronský, M., Čaplovič, M., eds, 1999. *Generál Dr. Milan Rastislav Štefánik — vojak a diplomat. Zborník príspevkov z vedeckej konferencie v Bratislave, 4.–5. mája 1999*. Bratislava: Vojenský historický ústav. (In Slovak)
- Klípa, B., 1993. Československé legie v Itálii. *Historie a vojenství*, 42 (2), pp. 17–97. (In Czech)
- Kšišňan, M., 2018. Milan Rastislav Štefánik. Diplomát medzi a juhoslovanskými, francúzskymi a talianskymi záujmami. In: S. Michálek, et al., 2018. *Muži diplomacie. Slováci na významných postoch československej zahraničnej služby*. Liptovský Mikuláš: Spolok Martina Rázusa, pp. 19–63. (In Slovak)
- Kšišňan, M., 2021. *Milan Rastislav Štefánik: muž, ktorý sa rozprával s hviezdami*. Bratislava: Slovart; Historický ústav Slovenskej akadémie vied. (In Slovak)
- Mar'ina, V.V., ed, 2005. *Czech Lands and Slovakia in the 20th Century. Essays of history*. Moscow: Nauka. Book 1. (In Russian)
- Medek, R., ed, 1924. *Za svobodu: obrázková kronika československého revolučního hnutí na Rusi, 1916–1920*. Prague: Nákladem vládním. Book 2. Vol. III: *Pod vedením prof. T.G. Masaryka*. (In Czech)

-
- Pichlík, K., Klípa, B., Zabloudilová, J., 1996. *Českoslovenští legionáři (1914–1920)*. Prague: Mladá fronta. (In Czech)
- Serapionova, E.P., 2011. To the history of formation of the Czechoslovak military units on the Russian territory in the years of World War I. In: E.P. Serapionova, ed, 2011. *Slavic world in the epoch of wars and conflicts*. Saint Petersburg: Aleteiia, pp. 126–127. (In Russian)
- Shkundin, G.D., ed, 2002. *World Wars of the XX century*. Moscow: Nauka. Book 1: *World War I: an historical essay*. (In Russian)
- Vedernikov, M.V., 2016. *Organized political movement of Czechs in Russia on the eve of and in the years of World War I*: dis. ... kand. ist. nauk. Lomonosov Moscow State University. (In Russian)
- Vishniakov, Ia. V., 2016. “Serbian Calvary” through the eyes of Russian diplomat and general. *Military Historical Journal*, 4, pp. 52–59. (In Russian)
- Volkov, V.K., ed, 2001. *Milan Rastislav Štefánik — a new opinion*. Martin: Neografia. (In Russian)